

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.Н. Руднев

**Церковное
судопроизводство по делам о
расторжении брака по причине
супружеской неверности**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 9. С. 405-427.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака

ПО ПРИЧИНѢ СУПРУЖЕСКОЙ НЕВѢРНОСТИ.

(Исторія процесса въ православной помѣстной церкви русской со времени введенія христіанства на Руси до установленія дѣйствующей формы процесса).

 ДѢЙСТВУЮЩІЙ въ настоящее время консисторскій бракоразводный судъ, по общему сознанію, требуетъ тѣ или иные преобразованія, такъ какъ не только возбуждаетъ много всякаго рода недоумѣній, но и даетъ обильный матеріалъ писателямъ-беллетристамъ къ составленію забавныхъ на его счетъ разсказовъ ¹⁾. Обстоятельства появленія и характеръ содержанія такихъ и подобныхъ имъ статей не могутъ не смущать совѣсть тѣхъ, кому дорогъ и священенъ авторитетъ

¹⁾ Въ примѣръ можно указать на разсказъ подъ заглавіемъ „Спеціалистъ“, гдѣ выводятся на сцену: „консисторскій воротила“, умѣющій хорошо улаживать незаконные разводы, а потому неподатливый въ вымогательствахъ съ просителей, петербургскій портной—„спеціалистъ по бракоразводнымъ дѣламъ“, берущій подряды не только на разводъ, но и на новую женитьбу по разводѣ, и все это дѣлающій „законно, безъ всякихъ подлоговъ“, а потому берущій съ своихъ пациентовъ за каждое дѣло десять тысячъ „чистоганомъ“, лжесвидѣтели,—требуемые формою суда—очевидцы преступленія, которыхъ легко могутъ поставятъ тѣ же „консисторскій воротила“ и „петербургскій портной“; такъ называемое „приниманіе вины на себя“; ненормальная роль почтенныхъ членовъ консисторіи и пр. „Спеціалистъ“. — Страница изъ женской жизни—„Вѣстникъ Европы“. 1879 г. Томъ I-й.

православной церкви и право ея судящей власти. Однако, доколѣ не будутъ уничтожены нѣкоторые небезосновательные поводы къ осужденію консисторскаго бракоразводнаго процесса, застраховать себя отъ появленія подобныхъ статей едва ли возможно ¹⁾. Поэтому нельзя не согласиться съ тѣмъ, не разъ высказаннымъ въ наукѣ убѣжденіемъ, что по отношенію къ настоящей формѣ нашего бракоразводнаго процесса требуется существенная реформа, и что требованіе это имѣетъ достаточныя основанія ²⁾. Значеніе таковой справедливости относительно одного частнаго вида процесса признала уже наша законодательная власть, установившая, въ замѣнъ дѣйствовавшихъ для судопроизводства по этому виду дѣлъ статей (230—236, по изд. 1883 г.) Устава духовныхъ консисторій, новое положеніе ³⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ естественны въ наукѣ тѣ или другіе, тоже не разъ предлагшіеся проекты реформы процесса. Все это можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ и для нашего изслѣдованія въ области исторіи нашего церковнаго бракоразводнаго судопроизводства. Изученіе исторіи судопроизводства, или знакомство съ тѣмъ, какъ въ разное время слагался и велся бракоразводный процессъ, способно болѣе всего пролить свѣта на этотъ трудный вопросъ.

Какъ показываетъ самое заглавіе, наше изслѣдованіе должно имѣть предметомъ своимъ бракоразводный процессъ по преступленіямъ супружеской невѣрности въ его историческомъ прошломъ. Но что разумѣть на языкѣ церковнаго права подъ выраженіемъ: «нарушеніе супружеской вѣрности», или, «супружеская невѣрность»? Понятіе «супружеская невѣрность», какъ можно судить на основаніи каноновъ православной вселенской церкви, — понятіе общее и обнимаетъ собою нѣсколько видовъ преступленій противъ святости супружескаго союза. Въ буквальной терминологіи церковныхъ

¹⁾ Старое сѣтованіе на порядокъ производства суда о разводѣ повторено въ Судебной Газетѣ за 1895 г. № 40 и др.

²⁾ Напр. см. у *Албова*, Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882. Стр. 219; *Заозерскій*, О бракоразводномъ процессѣ. „Прав. Обзор.“ 1882. Т. 3, стр. 542; *Заиоровскій*, О разводѣ по русскому праву. Харьковъ. 1884, стр. 490 и др.

³⁾ Высочайше утвержденное 14 янв. 1895 г. предложеніе Св. Синода отъ 11 февр.—25 ноября 1894 г. о производствѣ дѣлъ по расторженію браковъ, въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. См. „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ 1895 г.

каноновъ оно соотвѣтствуетъ слову «*прелюбодѣянiе*». Каноническое посланiе св. Григорiя Нисскаго, на примѣръ, даетъ опредѣленiе о прелюбодѣянiи именно въ смыслѣ невѣрности супружескому союзу. «Единъ есть», читаемъ здѣсь, — «законный союзъ жены съ мужемъ и мужа съ женою. Человѣку дана единая помощница, а надъ женою поставлена единая глава. Итакъ, аще кто стяжалъ себѣ, по выраженiю божественнаго Павла, свой собственный сосудъ (1 Сол. IV, 4), тому законъ естественный предоставляетъ правильное употребленiе онаго. Но, аще кто обратится не къ собственному, таковой безъ сомнѣнiя чуждый восхититель» ¹⁾. Являясь «чуждымъ восхитителемъ», «навѣтчикомъ» и «обидчикомъ чуждому союзу», прелюбодѣй въ силу этого, по отношенiю къ своему собственному — является измѣнникомъ, нарушившимъ условiя единаго законнаго союза.

Въ составъ понятiя «прелюбодѣянiе» входятъ слѣдующiе частные виды преступленiй противъ вѣрности законному супружескому союзу: 1) прелюбодѣянiе въ тѣсномъ смыслѣ; — оно, по опредѣленiю св. Василия Великаго, характеризуется половою связью мужа съ чужею женою ²⁾; 2) оставленiе однимъ супругомъ другого и вступленiе въ новое супружество ³⁾; 3) вступленiе въ новый бракъ во время безвѣстнаго отсутствiя прежняго супруга, не дождавшись его возвращенiя или извѣстiя о смерти ⁴⁾. Всѣ названныя виды нарушенiя супружеской вѣрности, сопровождаясь установленными въ церковныхъ правилахъ епитимiями, по отношенiю къ супружескому союзу дѣлаютъ виновнаго супруга безотвѣтнымъ преступникомъ, давая невинному — право на расторженiе съ нимъ брака. Такъ было въ судебной практикѣ церкви греческой, такiя же послѣдствiя вины прелюбодѣянiя, вмѣстѣ съ греческой Кормчей, усвоены были и практикой русской церкви ⁵⁾. При этомъ качество различныхъ видовъ прелюбодѣянiя, какъ поводовъ къ расторженiю брака, опредѣлилось позднѣйшимъ законодательствомъ полнѣе, срав-

¹⁾ Каноническое посланiе св. *Григорiя*, еп. нисскаго. Пр. 4.

²⁾ Св. Василия Великаго пр. 18.

³⁾ VI Всел. соб. пр. 87; Вас. Вел. пр. 9.

⁴⁾ VI Всел. соб. пр. 93; Вас. Вел. 31.

⁵⁾ Печатная Кормчая. Изд. 1787, перепечатанное съ Никоновскаго изд. 1653. Ч. 2. Л. 61 на об., 62, 104 на об., 106 Ч. 1. Л. 236 на об. 228 на обор.

нительно съ тѣмъ, какъ оно первоначально опредѣлялось въ церковныхъ правилахъ.

Прежде всего, прелюбодѣяніе въ собственномъ смыслѣ, — въ смыслѣ плотскаго паденія отъ законнаго супружества, — въ первую пору существованія церкви, вопреки равноправности въ христіанскомъ бракѣ мужа и жены считалось благословною виною къ разводу только въ томъ случаѣ, когда виновницею въ немъ была жена ¹⁾. Мужей же женамъ повелѣвалось удерживать, хотя бы первые были прелюбодѣями и блудниками. Обычай, лежавшій въ основѣ такого взгляда, потерялъ силу съ изданіемъ 117 новеллы имп. Юстиніана, которою и женѣ дано право по благословной причинѣ искать развода съ виновнымъ мужемъ ²⁾; почему въ послѣдующихъ памятникахъ византійскаго церковнаго права прелюбодѣяніе стало трактоваться виною развода одинаково и по отношенію къ паденію мужа ³⁾.

Въ такомъ же объемѣ было усвоено и установилось понятіе о виновности прелюбодѣянія и въ нашемъ отечественномъ церковномъ законодательствѣ. Значеніе прелюбодѣянія, какъ расторгающей бракъ вины, въ равной силѣ примѣняется здѣсь и къ провинившейся женѣ, и къ нарушившему супружескую вѣрность мужу. Въ Кормчей книгѣ, гл. 21, въ толкованіи на 9-е пр. св. Василия Великаго, со ссылкой на Юстиніанову заповѣдь, говорится: «днесь» (послѣ изданія заповѣди), въ противоположность предыдущей практикѣ, умалявшей права жены, — «ни мужъ, ни жена разрушить сожитія не можетъ, аще не будетъ какая вина подобна» ⁴⁾ (вина прелюбодѣянія). Ниже, въ 44 гл. той же Кормчей книги излагается относящійся къ разсматриваемому положенію текстъ изъ закона Юстиніана. «Мужъ», читаемъ здѣсь, — «пускаетъ жену, аще о прелюбодѣяніи возглаголетъ нѣкто и явится истина» ⁵⁾. Равнымъ образомъ, жена «распускается» съ мужемъ, «аще со иною живетъ въ своемъ дому, или въ

¹⁾ Правила св. отецъ съ толкованіями. Изд. Моск. Общ. люб. д. пр. Москва 1884. 9 пр. св. Василия Великаго и толк. стр. 193—195.

²⁾ Тамъ же стр. 196—198.

³⁾ Н. Илгинскій, Алфавитная Синтагма М. Властаря. Симферополь 1892. Ст. 123 и 126.

⁴⁾ Цит. изд. Ч. 1-я. Л. 228 на оборотѣ.

⁵⁾ Ч. II. Л. 61 на оборотѣ.

томъ градѣ» ¹⁾. Тоже самое опредѣленіе объема виновности прелюбодѣнія почти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ повторяется въ 48 ²⁾ и 49 гл. ³⁾ Кормчей.

Изъ источниковъ русскаго происхожденія, во-первыхъ, въ соборныхъ статьяхъ 1667 г. въ опредѣленіи круга дѣлъ, подсудныхъ московскому патріаршему разряду, между прочимъ, узаконяется: «*мужіе на женѣ (бьютъ челомъ) и жены на мужей въ прелюбодѣніи и въ иныхъ дѣлахъ*» ⁴⁾. Патріаршій разрядъ былъ судебнымъ присутствіемъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Извлеченная изъ соборныхъ статей выписка несомнѣнно имѣетъ въ виду бракоразводное судопроизводство и даетъ право иска за одинаковыя преступленія прелюбодѣнія,—одинаково—мужу и женѣ. Въ воинскихъ артикулахъ Петра I-го (1716 г.) прелюбодѣніемъ признается половое совокупленіе лица, обязаннаго супружествомъ, съ лицомъ постороннимъ,—безразлично,—совершено ли оно женою или мужемъ ⁵⁾, а причину прелюбодѣйства, по резолюціи того же императора на докладные пункты Святѣйшаго Синода, по прежнему, какъ было и въ патріаршемъ судѣ, подтверждено считать виною брачнаго развода ⁶⁾. По дѣйствующему теперь законодательству русской церкви, бракъ расторгается по случаю оскорбленія однимъ изъ супруговъ,—все равно,—женою или мужемъ святости его прелюбодѣніемъ ⁷⁾.

Затѣмъ, оставленіе однимъ изъ супруговъ другого, какъ вина къ расторженію брака, получило слѣдующее опредѣленіе.—Возможны два вида оставленія: во-первыхъ, явное и злонамѣренное, когда, положимъ, мужъ вступаетъ въ незаконную связь съ посторонней женщиной, или, выражаясь языкомъ источниковъ бракоразводнаго права, «со иною живетъ въ своемъ дому, или въ томъ градѣ», не скрывая этого

¹⁾ Тамъ же. Л. 62.

²⁾ Тамъ же. Л. 104 на об. и 106 на об.

³⁾ Тамъ же. Л. 179.

⁴⁾ Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографическою Экспедиціей Императорской Академіи наукъ томъ IV, № 155, стр. 206.

⁵⁾ Артикулъ 170 и толкованіе на него. Изд. 1755 г. Стр. 210.

⁶⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Томъ II. № 532, стр. 174.

⁷⁾ Уставъ духовныхъ консисторій. Изд. 1883.

отъ жены своей: во-вторыхъ,—оставленіе однимъ супругомъ другого въ видѣ безвѣстнаго, а значитъ, неопредѣленнаго по цѣли, отсутствія. Первый видъ близко подходит по своему характеру къ разсмотрѣнному уже нами виду прелюбодѣянія въ собственномъ смыслѣ. Теперь поведемъ рѣчь о безвѣстномъ отсутствіи.—Въ правилахъ церковныхъ, при рѣчи о безвѣстномъ отсутствіи, главнымъ образомъ, говорится о супружескихъ обязанностяхъ оставленнаго супруга по отношенію къ отсутствующему. Напр., въ правилахъ св. Василия Великаго читаемъ: «жена мужа отлучившагося и пребывающаго въ безызвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ» ¹⁾. Тоже самое по данному вопросу установлено и въ одномъ изъ правилъ VI вселенскаго собора (93-мъ). Однако, въ послѣднемъ заключаются данныя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для сужденія о поведеніи другой стороны, отсутствующей. «Вступившая по невѣдѣнію, въ бракъ съ оставленнымъ своею женою»,—опредѣляется здѣсь,—«и потомъ, по причинѣ возвращенія къ нему первыя жены, оставленная, хотя и любодѣйствовала, но по невѣдѣнію: посему бракъ ей не возвращается» ²⁾. Изъ подобнаго опредѣленія вытекаетъ то заключеніе, что отсутствующая сторона также можетъ въ извѣстномъ случаѣ подлежать отвѣтственности. Если отсутствіе оправдывается уважительными причинами, не имѣющими характера измѣны супружеской вѣрности, какова, напр., военная служба,—(которая признается за таковую причину въ 36 пр. св. Василия Великаго и 93-мъ VI всел. соб.),—тогда оставшаяся сторона будетъ виновна въ прелюбодѣянніи, если, не дождавшись возвращенія или извѣстія о смерти отсутствующаго супруга, вступить въ новое супружество. Но, если оставленіе было безпричиннымъ и давало оставшемуся поводъ думать о нежеланіи отсутствующаго продолжать супружеское сожитіе, то подобное отсутствіе ставилось ему въ вину ³⁾. Это и видно изъ текста 93-го пр. VI всел. собора. Несмотря на то, что мужъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, вступленіемъ отъ живой жены въ новый бракъ нарушилъ святость законнаго супру-

¹⁾ Прав. 31. Ср. пр. 36.

²⁾ Тоже самое говорится въ 46 пр. Василия Великаго.

³⁾ „Какъ бы отпущенный ею“, замѣчаетъ по этому поводу о мужѣ, женившемся во время отсутствія первой жены на другой, Аристинъ. (Правила св. отецъ съ толк. цит. изд., стр. 301).

жества, тѣмъ не менѣе правило ничего не говоритъ объ его измѣнѣ, которая для аналогичныхъ данному случаевъ однимъ изъ предыдущихъ правилъ того же собора (87-мъ) считается проступкомъ, «повиннымъ суду прелюбодѣянiя». Еще болѣе наше положенiе утверждается отношенiемъ вселенскаго собора ко второй женѣ на время оставленнаго. Соборъ тѣмъ же 93-мъ пр. постановилъ, что «бракъ ей не возбраняется». Вальсамонъ въ толкованiи на правило разсуждаетъ: «нѣкоторые говорили, что она (вторая жена) допустила блудъ и, какъ блудодѣйствовавшая, должна подвергнуться епитимiи по правиламъ о блудодѣянiи и поэтому не должна и вступать въ супружество съ мужемъ, какъ находящаяся внѣ церковной ограды. Отцы, разрѣшая это, сказали, что, хотя блудодѣянiе было, но, поелику эта женщина не блуднымъ образомъ, а законно была сопряжена съ оставленнымъ, то она не должна подвергнуться епитимiямъ блудодѣйствующихъ, но должна быть удостоена церковнаго общенiя и ей не должно воспрепятствовать вступать въ супружество съ другимъ» ¹⁾.

Въ источникахъ свѣтскаго законодательства безвѣстное отсутствiе прямо ставится въ числѣ поводовъ къ расторженiю брака. Самымъ яснымъ образомъ постановленiе объ этомъ высказано въ II гр. Закона Градскаго. «Аще безвѣсти будетъ которое убо лице, или мужъ отъ брани не прiйдетъ, тогда пять лѣтъ да пребудетъ, или мужъ или жена, и аще по пяти лѣтъ вѣдамо будетъ о скончанiи, аще же и невѣдамо будетъ, женитися и посягати» ²⁾. Итакъ, если, по истеченiи извѣстнаго срока, лицо, отсутствующее не явится, то оставленный имъ супругъ получаетъ свободу отъ супружескихъ обязательствъ и можетъ вступать въ новое супружество, несмотря на то, получить извѣстiе о смерти отсутствующаго, или останется въ совершенной неизвѣстности о немъ. Въ послѣднемъ случаѣ, вмѣстѣ съ предположенiемъ о смерти отсутствующаго, возможно и обратное предположенiе. Съ такимъ исполнѣе согласнo дальнѣйшее опредѣленiе закона — касательно образа вступленiя оставленнаго въ новое супружество: установленнаго времени сѣтованiя по умершемъ супругѣ ³⁾

¹⁾ Правила Вселенскихъ соборовъ съ толкованiями. Изданiе Московскаго Общества любителей дух. пр. Ч. 2. Москва 1877, ст. 577.

²⁾ Славянская Кормчая. Ч. 2, гл. 48, Л. 104.

³⁾ Закона градскаго гр. 6 (тамъ же Л. 93 на об.) Тоже постановленiе о времени сѣтованiя излагается въ Новой заповѣди Юстинiана царя, (Тамъ же гл. 44. Л. 61).

въ немъ не полагается. Между тѣмъ, если бы здѣсь имѣлась въ виду только смерть отсутствующаго, оставалась бы возможность предполагать ее и не ранѣ истеченія законнаго года сѣтованія; тогда нельзя бы было безусловно отвергать послѣднее.

Обращаясь къ памятникамъ русскаго церковнаго права и законодательства, мы находимъ, что безвѣстное отсутствіе въ русской церкви издавна и доселѣ считается законнымъ поводомъ къ расторженію брака. Первое извѣстіе о томъ, что безвѣстное отсутствіе само по себѣ выставляется въ качествѣ основательной причины къ расторженію супружества и вступленію въ новое, заключается въ одной разводной, помѣщенной въ историко-юридическихъ матеріалахъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ губерній: Витебской и Могилевской. Нѣкая Пелагея Бѣлаіовна, могилевская мѣщанка, мужъ которой «въ теченіи восьми лѣтъ отсутствовалъ и не подавалъ о себѣ никакой вѣсти женѣ, вышла замужъ за Романа Онисимовича Козинскаго» ¹⁾. Изъ законодательныхъ памятниковъ русской церкви первое указаніе на легальность къ расторженію брака вины безвѣстнаго отсутствія встрѣчаемъ въ Высочайшихъ резолюціяхъ отъ 12 апрѣля 1722 г. ²⁾, гдѣ говорится о побѣгѣ кого-либо изъ брачныхъ, какъ винѣ брачнаго развода ³⁾, а самое точное и подробное постановленіе объ этой винѣ изложено въ резолюціяхъ Св. Синода отъ

¹⁾ Документъ относится къ 1690 г. Загоровскій, цит. соч. стр. 148 пр. 1-е.

²⁾ Г. Способинъ въ сочиненіи „Разводъ по русскому праву“ (ст. 41) выдаетъ, что указаніе на безвѣстное отсутствіе въ смыслѣ повода къ разводу содержится въ одномъ изъ раннихъ памятниковъ, въ церковномъ правилѣ м. Іоанна. Но, справляясь съ текстомъ послѣдняго, нельзя найти въ немъ никакого указанія на безвѣстное отсутствіе. Мѣсто правила, которое имѣетъ въ виду г. Способинъ, читается такъ: „иже свое подружіе оставляюще, и инѣхъ поемлюще, такоже и жены, во которой опитиміи волагати сихъ прелюбодѣйство—до девятаго правила св. Василия.“ (Макарій, Исторія русской церкви Т. 2. Спб. Стр. 373). Прямой смыслъ текста и особенно ссылка на 9 пр. св. Василия Великаго, въ которомъ говорится о вступленіи въ бракъ отъ законнаго супружества, показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ оставленіи вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія, а объ оставленіи въ видѣ вступленія въ новый бракъ,—бигаміи и многобрачіи.

³⁾ Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. II, № 532, стр. 174.

22 марта 1723 года. На вопросъ доклада московской духовной дикастеріи: «которая жена (по сему пункту такъ же разумѣть и о мужѣ) оставя мужа своего и будетъ въ бѣгахъ въ предъявленные пять лѣтъ безъ вѣсти, и оный, оставшійся мужъ, по оныхъ лѣтѣхъ, не бивъ челомъ о побѣгѣ жены своей и безъ повелѣнія женится на другой женѣ; а потомъ жена его явится изъ бѣговъ и будетъ бить челомъ, чтобы со онымъ мужемъ жить въ супружествѣ, о таковыхъ что творити?» Св. Синодъ сдѣлалъ такое разъясненіе. «О мужѣхъ, которые во время бѣгства женъ своихъ вступаютъ въ иное супружество, чинить по правиламъ, изслѣдовавъ достовѣрно, не оставленное ли лицо причиною тому есть; и буде вины оставленнаго лица въ томъ никакіе не явятся, оставшему лицу отказывать, и сопряженному съ оставленнымъ лицу въ брачномъ житіи быть не разлучну» ¹⁾. Такого же взгляда на безвѣстное отсутствіе держится и дѣйствующее церковно-гражданское законодательство русской церкви, которымъ безвѣстное, въ предѣлахъ положеннаго срока, отсутствіе супруга признается законнымъ поводомъ къ расторженію брака ²⁾. Причемъ, по уставу духовныхъ консисторій, лицо безвѣстно отсутствующее, по расторженію брака, наказывается, какъ прелюбодѣй, осужденіемъ на всегдашнее безбрачіе ³⁾. Впрочемъ, по новому положенію о производствѣ дѣлъ по безвѣстному отсутствію супруговъ, «сужденіе о винѣ отсутствующаго, если бракъ будетъ расторгнутъ, отлагается до явки его въ судъ или до обнаруженія мѣста жительства ⁴⁾. Но этимъ, очевидно, нисколько не колеблется наше положеніе, что отсутствіе не только при предположеніи смерти отсутствующаго составляетъ законную причину къ расторженію брака, а и само по себѣ признается измѣной супружеству, каковое и разрушаетъ.

На ряду съ разсмотрѣнными двумя видами нарушенія супружеской вѣрности въ качествѣ причины, влекущей за собою расторженіе брака русскою церковью былъ принятъ и третій изъ отмѣченныхъ нами выше—произвольное оставленіе

¹⁾ Тамъ же. Т. III, № 1044, стр. 80 и 83.

²⁾ Уст. дух. конс. изд. 1883 г. Ст. 223. Св. Зак. Р. И. Т. X. Ч. I. Изд. 1887. ст. 45.

³⁾ Ст. 236. Ст. 253.

⁴⁾ Собр. узакон. и расп. прав. 1895 г. 1-е полуг. стат. 471, № 70, стр. 1185.

законнаго супружества и вступленіе въ новое ¹⁾. Свидѣтельства объ этомъ поводѣ къ разводу находимъ, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ отечественнаго церковнаго права. Въ церковномъ правилѣ м. Іоанна оставляющіе женъ или мужей и поймающіе другихъ называются любодѣйцами ²⁾. Въ извѣстныхъ «Отвѣтахъ» Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы Кирика,—(памятникъ, относящемся по своему происхожденію къ половинѣ XII в. 1130—1156 г.),—которые, по замѣчанію м. Макарія, были внесены въ Кормчую книгу и служили руководствомъ, если не для всей русской церкви, то для новгородской епархіи ³⁾, прямо говорится: «аще ли жена отъ мужа со инымъ, то мужъ неповиненъ, пуская ю» ⁴⁾. Высочайшія резолюціи отъ 12 апрѣля 1722 г. самовольное оставленіе супругами другъ друга и посяганіе въ новый бракъ перечисляютъ въ отдѣлѣ причинъ брачныхъ разводовъ ⁵⁾. Дѣйствующими въ настоящее время законами «брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже законными супружескими союзами, непрекратившимися и законно не расторгнутыми духовнымъ начальствомъ», не признаются за-

¹⁾ Что въ греческой церкви этотъ видъ нарушенія супружеской вѣрности считался поводомъ къ разводу, объ этомъ находимъ свидѣтельство и въ церковныхъ и гражданскихъ ея узаконеніяхъ. Въ 9 пр. св. Василия Великаго читаемъ: „жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу“. По 21 пр. того же отца мужу дается право на разлученіе съ такою женою.—По новелламъ Юстиніана и Льва Философа мужъ имѣлъ право расторгнуть супружество даже вслѣдствіе такого, напр., оставленія его женою, если она провела ночь, безъ его согласія, внѣ его дома и внѣ дома своихъ родителей (Вальсамонъ цит. 117 и 134 нов. Юстиніана и 32 Льва Философа.—Толк. на 87 пр. VI Всел. соб. Прав. Всел. соб. съ толкованіями. изд. моск. о. л. д. п. Ч. 2. Москва 1877, стр. 557). 87 пр. VI Всел. собора, рассматривая подобный же поступокъ мужа, приравниваетъ его виновность и послѣдствія къ преступленію прелюбодѣйки—жены. Въ толкованіи на правило Вальсомонъ приводитъ одинаковое постановленіе по этому поводу и изъ свѣтскаго законодательства (изъ 37 т. 60 кн. Василикъ): кто покусился имѣть двухъ женъ не по закону, а по развращенности воли, тотъ справедливо долженъ подлежать осужденію прелюбодѣянія (Тамъ же, стр. 558).

²⁾ См. цит. стр. у преосв. Макарія во II т.

³⁾ Исторія русской церкви. Томъ III. Спб. 1868 стр. 221.

⁴⁾ Русская Историческая Библіотека, изд. Археографическою Коммиссіей. Т. VI. Спб. 1880. Стр. 48.

⁵⁾ Полное собр. пост. по в. пр. исп. Р. И. Т. II, № 532, стр. 174.

конными и дѣйствительными ¹⁾. Бракъ же, признанный незаконнымъ и недѣйствительнымъ, постановлено расторгать ²⁾.

Таковы отдѣльные виды преступленій нарушенія супружеской вѣрности, признававшіеся и признаваемые русскою церковью причинами къ расторженію брака. Какъ естественно ожидать, на основаніи несомнѣннаго отличія другъ отъ друга частныхъ видовъ нарушенія супружеской вѣрности, судопроизводство по нимъ должно было измѣняться, сокращаться, или осложняться въ своихъ составныхъ элементахъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе внутренней генетической связи преступленій, тотъ или другой изъ частныхъ видовъ процесса могъ быть общимъ и обязательно—цѣликомъ или частью—входить въ составъ другого. Такимъ могъ быть и, какъ показываетъ церковно-судная практика, дѣйствительно сдѣлался процессъ по прелюбодѣянію въ собственномъ смыслѣ.

Въ виду сказаннаго задачу нашего изслѣдованія точнѣе можно обозначить такъ. Мы должны представить, какъ вообще слагался и развивался въ разныя эпохи существованія отечественной церкви—процессъ по расторженію брака по причинѣ супружеской невѣрности; чѣмъ отличались другъ отъ друга частные виды процесса и какъ каждый изъ нихъ видоизмѣнялся въ разное время. Исторію нашего бракоразводнаго права принято дѣлить на три главныхъ періода: первый—допетровский, точнѣе, до-синодальный, обнимающій собою время отъ начала христіанства до учрежденія Св. Синода; второй—съ учрежденія Св. Синода до изданія устава духовныхъ консисторій; третій періодъ—періодъ дѣйствія устава духовныхъ консисторій, — съ изданія до настоящаго времени включительно ³⁾. Относительно взятой нами эпохи мы сохранимъ означенное дѣленіе.

ПЕРІОДЪ 1-й.

Исторія бракоразводнаго процесса по искамъ о супружеской невѣрности въ до-синодальный періодъ русской церкви.

Извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ, давая характеристику взаимныхъ отношеній двухъ родственныхъ по вѣрѣ церквей: греческой и русской, дѣлаетъ такое замѣчаніе «Греція обнаруживала свое вліяніе на Русь не во столько,

¹⁾ Уст. дух. кон. ст. 205. Сводъ Зак. цит. томъ ст. 37.

²⁾ Уст. дух. кон. ст. 212. Сводъ зак. тамъ же ст. 39.

³⁾ Загоровскій и Способинъ въ цит. сочин. и другіе.

во сколько сама хотѣла обнаружить его, но во столько и въ такихъ формахъ, въ какихъ сами русскіе хотѣли принимать ея вліяніе. Ни свѣтская, ни духовная власть восточной имперіи не могли имѣть рѣшительнаго вліянія на явленія древней русской жизни, не могли выставить начала, равносильнаго господствовавшему въ ней началу, которыя потому и развивались свободно».—Въ объясненіе этого историкъ указываетъ на то, что обычай и формы русскаго быта подлежащія христіанскому вліянію Греціи, для Руси составляли нѣчто исконное, съ чѣмъ она сжилась и сроднилась, — чѣмъ она, такъ сказать, пропиталась. Отсюда, заключаетъ онъ, тогда только могло послѣдовать, подъ вліяніемъ Византии, окончательное сокрушеніе нѣкоторыхъ формъ древнерусскаго быта, когда онѣ уже рѣшительно поколебались вслѣдствіе внутреннихъ причинъ ¹⁾.—Нельзя не согласиться съ справедливостью такой мысли, оправдываемой не только фактами изъ нашей русской исторіи, но и обще-историческимъ и естественнымъ закономъ, опредѣляющимъ характеръ подобныхъ вліяній. Гдѣ на смѣну чего-либо еще неизжившаго хотятъ ввести новое, хотя лучшее по существу, но противоположное старому, тамъ естественна борьба того и другаго за свое существованіе, въ которой примиреніе возможно только по времени, — послѣ взаимныхъ уступокъ. Путемъ ихъ новое на первыхъ порахъ лучше всего можетъ пріобрѣсти къ себѣ расположеніе со стороны приверженцевъ стараго и тѣмъ обезпечить успѣхъ своего вліянія на послѣднихъ. Вѣра христіанская, по апостолу, есть «побѣда, побѣдившая міръ» ²⁾, церкви христіанской обѣтована ея основателемъ Божественная сила, способная обезпечить ея вѣчный успѣхъ ³⁾, но исторія распространенія христіанства свидѣтельствуетъ, что, когда оно становилось достояніемъ людей, всецѣлому перерожденію послѣднихъ, по его идеямъ, серьезно мѣшали языческія привычки, съ которыми необходимо было считаться продолжателямъ дѣла Христова на землѣ. Церковная власть во имя этихъ привычекъ, иногда вынуждалась дѣлать немаловажныя отступленія отъ прямыхъ требованій церковныхъ правилъ. Возьмемъ для примѣра ближайшую къ предмету

¹⁾ Исторія Россіи. Томъ 1-й. Изд. 1851 г. Стр. 274.

²⁾ 1 Іоан. V, 4.

³⁾ Мѣ. XVI, 18; XXVIII, 20.

нашего изслѣдованія область дѣлъ семейныхъ. Мы уже упоминали о терпѣвшемся христіанскою церковью, заимствованномъ изъ римскаго быта и гражданскаго права, обычая не признанія равноправности на супружескую вѣрность мужа и жены и умаленія правъ послѣдней. Даже знаменитый отецъ церкви—св. Василій Великій, заявлявшій, съ одной стороны, о несоотвѣтствіи такого обычая съ словами Господа ¹⁾, съ другой стороны,—сообразоваль свое постановленіе о невѣрности мужа и жены съ этимъ обычаемъ ²⁾.—Когда церковь христіанская просуществовала уже семь вѣковъ, мы находимъ что цѣлый вселенскій соборъ (VI) допускалъ для иноплеменическихъ церквей уступку отъ требованія 5-го апостольскаго правила, возбраняющаго пресвитерамъ и діаконамъ отпускать своихъ женъ «подъ видомъ благоговѣнія», оговариваясь, что сдѣлано это *«ради малодушнаго помысла и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ»*, тѣхъ священнослужителей, о которыхъ разсуждалъ соборъ ³⁾.

Тотъ же естественный законъ борьбы стараго съ новымъ и живучести стараго имѣлъ несомнѣнное дѣйствіе и при распространеніи христіанства на Руси. Не станемъ обращаться къ подробному описанію разныхъ остатковъ язычества изъ которыхъ нѣкоторые не только пережили древнюю Русь, но сохранились до недалекаго прошлаго, а нѣкоторые держаться еще и теперь. Преслѣдуя свою ближайшую цѣль, займемся лишь нѣкоторыми фактами, касающимися семейнаго быта и брачнаго права русскихъ христіанъ первыхъ эпохъ существованія отечественной церкви, надѣясь и здѣсь найти полное подтвержденіе высказаннаго положенія. Е. Е. Голубинскій, характеризуя нравственное состояніе русскихъ христіанъ до-монгольскаго періода въ отношеніи исполненія ими заповѣди о цѣломудріи, видитъ въ рѣзкихъ фактахъ нравственной распущенности, царившей тогда въ семейномъ быту русскихъ, ранніе плоды языческаго сѣмени, сохранившіеся позднѣе въ аналогичныхъ фактахъ разврата нѣкоторыхъ нашихъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ. «Даже на нашей памяти», говоритъ онъ, — «было не малое количество помѣщиковъ, которые изъ дворовыхъ и крѣпостныхъ женщинъ набирали

¹⁾ Правило 9-е.

²⁾ Правило 21-е.

³⁾ Правило 30-е.

себѣ совѣмъ турецкія гаремы, или которые смотрѣли на всѣхъ своихъ дворовыхъ и крѣпостныхъ женщинъ, какъ на сплошной гаремъ» ¹⁾. Это не нововведеніе, утверждаетъ авторъ-историкъ, а остатокъ той старины, упоминаніе о которой онъ видитъ въ разсказѣ араба Ибна-Фоцлана о купцахъ языческой Руси, торговавшихъ невольницами, которыя пока были на рукахъ у купцовъ, служили наложницами для послѣднихъ ²⁾.—Дѣйствительно, обращаясь къ нашимъ историческимъ памятникамъ, мы видимъ, что противныя христіанству языческіе обычаи—наложничество и многоженство—не перестаютъ бытовать даже до нашего, просвѣщеннаго христіанствомъ и наукою, времени.

Конечно со всею напряженностью означенные обычаи выступаютъ въ семейномъ быту древне-русскихъ христіанъ.—Про великаго князя Святополка Ярославича († 1114 г.), который съ усердіемъ строилъ церкви и монастыри и вообще былъ усерденъ къ исполненію благочестивыхъ обычаевъ, приводятъ извѣстіе, что онъ явно нарушалъ христіанскій законъ о бракѣ и имѣлъ наложницъ ³⁾, что онъ имѣлъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ ничѣмъ не хотѣлъ отличать отъ законныхъ ⁴⁾. Въ «Русской Правдѣ»,—законодательномъ памятникѣ, составленіе котораго относится ко времени съ половины XI до XII в. ⁵⁾,—памятникѣ, который въ своей пространной редакціи помѣщался въ сборникахъ каноническаго содержанія, имѣв-

¹⁾ Исторія русской церкви. Томъ 1-й. Вторая половина. Москва. 1881. Стр. 753. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующій характерный фактъ изъ сочиненія, специально посвященнаго описанію крѣпостнаго права.—Тайный совѣтникъ Жадовскій, помѣщикъ Оренбургской губ., по произведенному надъ нимъ въ 1855 г. слѣдствію, оказался виновнымъ въ растлѣніи многихъ своихъ дѣвокъ; при чемъ нѣкоторыя за несогласіе на прелюбодѣяніе наказывались розгами. Онъ установилъ въ своемъ имѣніи нѣчто, вродѣ *ius primae noctis*..., позволялъ жениться на своихъ крѣпостныхъ, но только съ условіемъ, чтобы первая ночь принадлежала барину. Одного мужа, не исполнившаго этого условія онъ отдалъ въ солдаты (Романовичъ-Славатинскій „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены крѣпостнаго права“. Спб. 1870 г. Стр. 314.

²⁾ Голубинскій, Тамъ же. Стр. 762. Сн. 1 пол. тома. Стр. 126.

³⁾ Макарій, „Исторія русской церкви.“ Томъ II. Спб. 1868. Стр. 306.

⁴⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“ Томъ III. Изд. 2-е Москва 1857 прим. 33. Невольникъ, Полное собраніе сочиненій, т. III. Спб. 1857. Стр. 170. пр. 569.

⁵⁾ Ключевскій, „Лекціи по русской исторіи“. Литогр. изд. 1893 г. Стр. 42.

шихъ практическое приложеніе въ церковномъ обществѣ ¹⁾, есть такая статья (110): «аще будутъ робви дѣти у мужа, то задницы (наслѣдства) имъ не имати: но свобода имъ (съ) матерью ²⁾». По смыслу статьи, дѣти, рожденные отъ рабы, считаются членами семьи: они суть «дѣти» господина и, какъ таковыя, наслѣдуютъ свободное состояніе своего отца, будучи только лишаемы имущественнаго наслѣдства.—Про сына Владиміра Мономаха князя Мстислава у Татищева приводится интересный для насъ рассказъ о томъ, какъ князь отнесся къ сообщенію о невѣрности его жены. Выслушавъ сообщеніе, Мстиславъ усмѣхнулся и сказалъ доносившему ему объ измѣнѣ евнуху: «рабе, не помниши ли, какъ княгиня Катерина меня вельми любила, и мы жили въ совершенной любви, и хотя я тогда, какъ молодой человѣкъ, не скупю чужихъ женъ посѣщаль, и она вѣдая то нимало не оскорблялась,... нынѣ я состарился, и многіе труды и попеченіе о государствѣ уже мнѣ о томъ думать не позволяютъ, а княгиня, какъ человѣкъ молодой, хочетъ веселиться, и можетъ притомъ учинить что и непристойное, мнѣ устеречь уже неудобно, но довольно того, когда никто о томъ не вѣдаетъ» ³⁾.—Въ Новгородѣ, куда христіанство проникло еще въ концѣ X в., наложничество встрѣчается развитымъ въ большихъ размѣрахъ въ XVI в. ⁴⁾. Стоглавый соборъ (1551 г.) предписываетъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникамъ, чтобы они старались о пресѣченіи такъ живучаго зла. Поповскіе старосты и десятскіе священники должны «наказывать накрѣпко, чтобы наложницъ не держали» ⁵⁾. Въ грамотѣ п. Филарета къ сибирскому и тобольскому архіеп. Кипріану отъ 11 февр. 1622 г., нравы новообращенныхъ въ христіанство

¹⁾ Тамъ же. Стр. 38.

²⁾ *Владимірскій-Будановъ*. Христоматія по исторіи русскаго права. В. 1-й. Изд. 2-е. Кіевъ. 1876. Стр. 72.

³⁾ *Исторія Россіи*. II, 242. Цитату заимствуемъ изъ соч. *Дубакина*. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія „Домостроя“. Спб. 1880. Стр. 63.—Вѣроятно такого же взгляда на скрытное наложничество держался и извѣстный Кирикъ, спрашивавшій Нифонта: „что лучше: держать наложницъ явѣ или отай“ (*Русская Истор. Библіотека*. Т. VI стр. 41).

⁴⁾ Грота архіеп. Макарія въ Вотскую пятину отъ 25 марта 1534 г. См. Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. 1-й Спб. 1846. № 28. Стр. 29.

⁵⁾ Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіей. Т. 1-й. Спб. 1841. № 155. Стр. 277.

сибиряковъ изображаются чертами, достойными самаго грубаго язычества. У крещенныхъ развиты незаконныя сожителства съ некрещенными; незаконные браки — даже на родныхъ сестрахъ. Служивые люди, отправляясь по дѣламъ въ Москву и другіе города, закладываютъ своихъ женъ у своей же братіи у служилыхъ людей на сроки, и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, до срока выкупа съ ними блудъ творять беззастѣночно. Въ болѣзняхъ многіе мужья и жены постригаются въ монашество, а выздорѣвъ, многіе изъ нихъ съ наложницами и съ супругами «блудъ творять» ¹⁾).

Не менѣе были распространены въ древней Руси и случаи многоженства. Изъ многочисленныхъ указаній по этому предмету сошлемся на «Уставъ Ярослава» о церковныхъ судахъ (п. 7 и 13) ²⁾, на «Церковное правило» м. Іоанна (п. 6, 15 и 21) ³⁾. Изъ позднѣйшаго времени укажемъ на «Поученіе м. Фотія о важности священнаго сана и обязанностяхъ священнослужителей» ⁴⁾, на «Указную грамоту» новгородскаго м. Евѣимія архим. Иверскаго монастыря Антонію, писанную въ іюль 1695 г. ⁵⁾.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, представители церковной іерархіи съ достойною ревностью выступали на обличеніе нехристіанскихъ обычаевъ. Однако и сама іерархія не всегда и не всецѣло служила утвержденію христіанскихъ правилъ и нравовъ. Противъ чего вооружились высшіе іерархи-святители, то попускали іерархи низшіе. Не разъ святители въ своихъ грамотахъ и посланіяхъ ставятъ на видъ небреженіе священниковъ и даже содѣйствіе злу ⁶⁾. Въ поименованной грамотѣ п. Филарета упрекъ за слабое попеченіе о своей паствѣ по-

¹⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ч. 3. Москва. 1822 № 60. Стр. 245—246.

²⁾ *Владимірскій-Будановъ*. Цит. Соч. Стр. 203.

³⁾ *Макарій*, Исторія рус. церкви. Т. II стр. 370, 372 и 373; Р. И. Б. т. VI, стр. 4, 8 и 10. Въ п. 6-мъ говорится объ имѣнн «безъ студа и срама» одновременно двухъ женъ, въ 15 и 21—объ оставленіи однѣхъ женъ и поиманіи другихъ.

⁴⁾ Рус. Ист. Библіотека. Т. VI. № 60. Стр. 511. Здѣсь поученіе надписывается: „прежде 1431 г., а въ дополн. къ акт. историческимъ (т. 1, № 181-й) оно надписано: „между 1410 и 1432 гг.“.

⁵⁾ Акты историческіе. Т. V. Спб. 1842. № 244, стр. 450.

⁶⁾ См., напр., посланіе м. Іоны Вятчанамъ, около 1456 г. (Акты истор. Т. 1, № 264); посланіе м. Симона въ Пермь 1501 г. (Тамъ же

сланъ даже самому архіепископу Кипріану ¹⁾. Въ виду такой непросвѣщенности самихъ пастырей Церкви, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе большой распространенности и неподатливой устойчивости указанныхъ обычаевъ, церковная власть вынуждалась въ отношеніи къ нимъ понижать требованія церковной дисциплины. Такъ, въ вопрошаніяхъ Кирика находимъ слѣдующія слова: «а сего прошахъ: аже мужи отъ женъ согрѣшали, а уже ея остави, что имъ опитимья? И повель милѣто» ²⁾. Такъ отвѣчаетъ нашъ отечественный законникъ. Между тѣмъ въ канонахъ Вселенской церкви за подобное преступленіе, если даже считать его не прелюбодѣяніемъ, а блудомъ, опредѣлено «надолго оставлять подъ епитиміей» ³⁾, срокъ которой простирается до семи лѣтъ ⁴⁾. Въ томъ же памятникѣ, въ рѣчи о блудѣ холостыхъ отроковъ, говорится, что таковымъ нужно сорокодневное предъ причащеніемъ воздержаніе отъ блуда; епитимія же, опредѣляемая за блудъ церковными канонами, какъ можно судить по прямому смыслу вопроса-отвѣтовъ, совершенно оставляется ⁵⁾.

Вышеупомянутые недостатки семейной жизни христіанъ древней Руси, унаслѣдованные ею отъ временъ язычества, составляютъ одинъ изъ сильныхъ факторовъ, имѣвшихъ вліяніе на извѣстный складъ древне-русскаго церковно-судебнаго процесса по дѣламъ о расторженіи брака. Служа поддержкой для нехристіанскихъ взглядовъ на существо семейныхъ узъ, они были препятствіемъ для правильнаго примѣненія къ судопроизводству началъ, выработанныхъ византійскимъ церковно-гражданскимъ законодательствомъ, перешедшимъ къ намъ на Русь вмѣстѣ съ вѣрой и первою іерархіей. Они останавливали

№ 112); посланіе новгородскаго архіеп. Θεодосія въ Устюжну Желѣзнопольскую 1545 г. (Тамъ же № 298); грамоту новгородскаго архіеп. Макарія въ Вотскую пятину и др.

¹⁾ Упрекъ этотъ вызванъ не личнымъ нерадѣніемъ самого примѣрно-ревностнаго первоіерарха тобольскаго, а предосудительнымъ поведеніемъ священниковъ, на которыхъ неоднократно, раньше и позже, вынужденъ былъ жаловаться патріарху и самому царю Кипріанъ (*Буцинскій*, „Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ“. Харьковъ 1889. Стр. 186—187).

²⁾ Русская Историческая Библіотека. VI. Стр. 58.

³⁾ Св. Василія Великаго правило 21-е.

⁴⁾ Его же правило 59-е.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека. Т. VI. Стр. 41; *Макарій*, *Исторія рус. церкви*. Томъ III, стр. 228.

поступательное развитіе церковнаго процесса въ чисто церковномъ типѣ.

Въ неразрывной связи съ этимъ факторомъ дѣйствовалъ другой, вліяніе котораго также безспорно тормозило правильное развитіе брачнаго вообще и процессуальнаго, въ особенности, праяа русской церкви первыхъ эпохъ ея существованія. Таковымъ былъ древне-русскій обычай заключенія безблагословенныхъ браковъ не перестававшій существовать въ Россіи до половины XVI в. ¹⁾—обычай, который на первыхъ порахъ обставлялся однѣми языческими церемоніями: «плясанія», «гуденія» и «плесканія» ²⁾. Тамъ, гдѣ поймали женъ не отъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви ³⁾, гдѣ «не по закону», «безъ благословенія поповскаго» вступали въ супружеское сожитіе ⁴⁾, тамъ также беззаконно и самовольно оставляли одно супружество и вступали въ новое ⁵⁾. Такое своевольство отсюда легко было перенесено на законные браки, вѣнчанные въ церкви. Они тоже разрушились «собою», «безъ рассуженія по правиламъ отъ Божіа церкви, еже предано святителю», послѣ чего супруги вступали въ другія безблагословенныя супружества: «незаконнымъ бракомъ спріобщахуса» ⁶⁾. При всей преступности такихъ нарушеній церковныхъ правилъ, іерархія церковная, однако, въ силу «неблагоустроенныхъ нравовъ» малопросвѣщенной паствы, принуждена была дѣйствовать на нарушителей больше путемъ снисходительности. Вотъ образецъ подобнаго поведенія высшаго представителя ея—всероссійскаго митрополита Фотія. Порицая со всею настойчивостью въ «Поученіи о важности священнаго сана и обязанностяхъ священнослужителей» «ругателей и разрушителей закона Божія, не хотящихъ съво-

¹⁾ См. грам. новгородскаго архіеп. Макарія въ Вотскую патыну (1534 г.), грамоту въ ту же патыну архіеп. Феодосія отъ 1548 г. (Доп. къ актамъ историч. Т. 1-й №№ 28 и 43) и др.

²⁾ „Оже не бываетъ на простыхъ людехъ благословеніе и вѣнчанье, но боляромъ токмо (и) княземъ вѣнчатися; простымъ же людямъ, яко и меньшицѣ (какъ наложницѣ), поймаютъ жены своя съ плясаньемъ и гуденьемъ и плесканьемъ“ (Церк. правило м. Іоанна см. Рус. ист. библиот. Т. VI. Стр. 18).

³⁾ Правило м. Максима. Тамъ же. Стр. 142.

⁴⁾ Посланіе м. Фотія въ Псковъ. Тамъ же. Стр. 279.

⁵⁾ Церковное правило м. Іоанна. Тамъ же. Стр. 7.

⁶⁾ Поученіе м. Фотія о важности священнаго сана и обязанностяхъ священнослужителей. Тамъ же. Стр. 511—512.

куплятися отъ Божія церкви», онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ такое наставленіе священникамъ. «Которіи суть въ васъ таковыи, — т. е. — жены повергающе безъ всякаго рассуженія святительскаго правильнаго и инымъ женамъ незаконнымъ прилѣпляющеса, — наказуйте ихъ къ обращенію на прѣвое съвокупленіе брачное, съ покаяніемъ о паденіи и съ слезами, аще жена, аще мужъ» ¹⁾. Итакъ, требованіе къ разрушителямъ закона Божія, о которыхъ, по словамъ «поученія», «Божія церковь, по правиломъ, яко о прелюбодѣтеляхъ гласить», сводится къ одному раскаянію и возвращенію на первое совокупленіе ²⁾. Только въ томъ случаѣ, если съ ихъ стороны послѣдуетъ совершенное непослушаніе и нерадѣніе, тогда митрополитъ поучаетъ подвергать ихъ епитиміи, какъ прелюбодѣвѣвъ, но и опять не на срокъ, положенный въ церковныхъ правилахъ, а до тѣхъ поръ, «дондеже обратятся» ³⁾, хотя бы это обращеніе послѣдовало очень скоро. Неблагопріятное значеніе обычая безблагословенныхъ браковъ для развитія церковнаго бракоразводнаго процесса сказалось и другою стороною. Будучи основанъ на простомъ взаимномъ соглашеніи мушны и женщины, обычай этотъ, естественно, способствовалъ перенесенію и укрѣпленію и на вѣнчаный бракъ взгляда, какъ на полюбовный договоръ, который, поэтому, въ случаѣ нужды, и расторгался «полюбовно», по одному «совѣту супруговъ» ⁴⁾. Правда, усвоеніе древне-русскому браку договорнаго начала, какъ замѣтилъ

¹⁾ Тамъ же. Стр. 511—512.

²⁾ И къ безблагословеннымъ бракамъ вообще поставляется въ ученіи тоже условіе — раскаянія и требованіе осязать свое супружество церковнымъ таинствомъ (Тамъ же. Стр. 513). — Отъ раннѣйшаго времени сохранились извѣстія, что въ подобныхъ случаяхъ совершалось даже привѣнчиваніе дѣтей, рожденных до вѣнчанія. Такъ, вл. Ипатьевской лѣтописи записано: „и створи Игорь свадьбу сынови своему и вѣнча его и съ дѣтатемъ“ (*Голубинскій*, Исторія рус. цер. Т. I. Полов. 2-я. Стр. 389). — Другое свидѣтельство о томъ же находится въ „поученіи къ попамъ“ новгородскаго архіепа. Иліи (1165—1186): „аще кто покается у васъ, ти будетъ не вѣнчался съ женою, ...не можете того тако оставити, нѣ испытывше добръ, оже хочеть ю водити женѣ, въведше въ церковь, вѣнчайте, аще и съ дѣтми“ (*Павловъ*, Историко-юридическое значеніе 50 гл. Кормчей. Христіанское Чтеніе. 1884. Ч. I Стр. 377).

³⁾ Русская Историческая Библіотека. Т. VI. Стр. 512.

⁴⁾ Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Спб. 1838. № 404. Стр. 425, 426.

Дубакинъ, находится также въ непосредственной зависимости отъ византійскаго вліянія ¹⁾). Но самъ Дубакинъ не отрицаетъ, при этомъ, силы и у нашего фактора ²⁾; причемъ по отношенію къ разводу онъ (факторъ) несомнѣнно преимуществовалъ ³⁾).

Слѣдующимъ факторомъ, неблагопріятно вліявшимъ на правильный ходъ древне-русскаго церковнаго процесса по расторженію брака, было извѣстное, приниженное правовое положеніе древне-русской женщины и жены. Ему также способствовало и византійское вліяніе и остатки славяно-языческаго взгляда, въ силу котораго женщина вообще цѣнилась несравненно ниже, чѣмъ цѣнился мужчина ⁴⁾). По замѣчанію Дубакина, женщина, въ силу древнѣйшихъ славяно-русскихъ обычаевъ, близко приравнивалась къ рабамъ, а извѣстно, что эти послѣдніе по цѣнности вполне сравнивались съ животными, которыя особенно цѣнились въ древней Руси ⁵⁾). Равнымъ образомъ, и жена почиталась ниже и безправнѣ мужа, даже въ супружескихъ правахъ. Сохранившійся отъ языческихъ временъ обычай поиманія женъ насильственнымъ путемъ умычки, ясное свидѣтельство, о которомъ видимъ въ памятникахъ христіанской эпохи Руси ⁶⁾), всего болѣе могъ содѣйствовать такому униженію женъ. Пріобрѣтенная посредствомъ захвата жена въ глазахъ ея мужа-похитителя, естественно, казалась чѣмъ-то вродѣ добытой вещи, которою онъ

¹⁾ Дубакинъ, цит. соч. Стр. 64.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Византійскій договоръ по существу своему болѣе служилъ прочности супружества, а нашъ обычай именно разрушенію. Византійскія „τά ὑφαιματῆα τῆς μενεταις“, — т. е., — договорныя записи, сопровождавшія обрученіе, вмѣстѣ съ обязательствомъ обрученныхъ на замужество, полагали денежную пеню за разстройство обрученія. — (Скабалановичъ, „О правахъ византійскаго общества въ средніе вѣка. Христіанское Чтеніе. 1886 г. Ч. 1-я. Стр. 554).

⁴⁾ Статья 101 пространной Русской правды полагаетъ наказаніе за убійство жены вдвое меньшее противъ наказанія, положеннаго (по ст. 1) за убійство мужа. (Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права. Стр. 69 и 35).

⁵⁾ Въ подтвержденіе этого онъ проводитъ параллели между статьями Русской правды (по Карамз. списку): 101, 102 и 98. (Дубакинъ, цит. сочин. стр. 84).

⁶⁾ Въ уставѣ Ярослава (Влад.-Буд., цит. христ. стр. 201), въ уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго отъ 30 сент 1150 г. (Дополн. къ акт. истор. Т. I № 4. Стр. 7), въ поученіи къ попамъ архіепископа новгородскаго Иліи (Христ. Чтеніе 1884. Ч. I. Стр. 377).

считалъ себя въ правѣ распоряжаться, какъ хотѣлъ. Отъ похищенной жены онъ могъ требовать себѣ безусловнаго рабскаго повиновенія, а въ противномъ случаѣ, не считалъ преступнымъ на время или даже навсегда покинуть ее. И вотъ въ самое раннее время русской христіанской исторіи, когда еще вліяніе византійскихъ взглядовъ на женщину не могло быть такъ рѣшительнымъ, на Руси уже въ очень замѣтной степени проявилось стремленіе къ умаленію правъ жены. Въ «Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ» прямо дается мужу право развестись съ своей женой, въ случаѣ ея невѣрности ¹⁾. Между тѣмъ про мужа, повиннаго въ невѣрности женѣ, Уставъ говоритъ только: «аще мужъ отъ жены блудеть, митрополиту у винѣ» ²⁾. Или еще: «аще мужъ оженится иною женою, съ старою не распустився, мужъ той митрополиту у винѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ старою жити» ³⁾. «Уставъ», такимъ образомъ, не обращаетъ вниманія на то, пожелаетъ ли старая жена продолжать сожитіе съ прелюбодѣемъ — мужемъ, съ которымъ, по греческому Номоканону, — источнику нашего «Устава», она имѣетъ такое же право на разводъ, какое и мужъ ея, въ случаѣ ея прелюбодѣянія. Уставу Ярослава вторитъ другой памятникъ древне-русскаго юридическаго быта, — не разъ уже упомянутые нами «Вопросы Кирика» ⁴⁾. Позднѣйшая исторія передаетъ намъ несравненно болѣе интересное пособіе для характеристики правъ древне-русскаго мужа на вѣрность ему жены. Въ 1-мъ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи есть такой приговоръ Земскаго приказа отъ 1664 г. «По указу Великаго Государя присланъ изъ Стрѣлецкаго приказу въ Земскій приказъ Ивашко Долгой въ убивствѣ жены своей, а въ распросѣ онъ Ивашко въ убивствѣ жены своей винился, а убилъ де ту жену свою до смерти за то, что она отъ него воровала блудно. И по указу Великаго Государя, за то смертное убивство, учинено ему Ивашкѣ наказаніе, бить кнутомъ и отданъ на чистыя поруки» ⁵⁾. Допустимъ, что данный случай расправы мужа исключительный, однако и при этомъ замѣчательна снисходительность приговора объ убійцѣ. За

¹⁾ Макарій, Исторія русской церкви. Т. II. Стр. 380.

²⁾ Тамъ же. Стр. 377.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Русская Истор. Библіотека. Т. VI. Стр. 58.

⁵⁾ Томъ 1-й, № 355. Стр. 586.

самовольное убійство жены, мужъ—убійца, по указу великаго государя, наказанъ кнутомъ и отданъ на поруки, тогда какъ, по указу того же государя, убійство женою мужа наказывалось смертью чрезъ окапываніе въ землю ¹⁾). Конечно, къ разсматриваемому времени достаточно успѣли проникнуть къ намъ византійскіе взгляды на женскую личность, но уже успѣшнаго ихъ привитія къ русской жизни не могло совершиться, если бы въ обычаяхъ самихъ русскихъ не было тождественныхъ началъ.

Таковы главнѣйшія условія, въ связи съ которыми стоитъ исторія развитія церковнаго судопроизводства по расторженію брака по причинѣ супружеской невѣрности въ православной русской церкви въ до-синодальный періодъ ея существованія. Какъ мы уже сказали, всѣ они по существу своему препятствовали церковному процессу усвоить соотвѣтственный ему и устойчивый характеръ. Сохранившіеся памятники бракоразводной практики свидѣтельствуютъ, что вся эта исторія, дѣйствительно, полна случаевъ отступленія отъ желанной церковною властью нормы и весьма мало сохраняет примѣровъ противнаго. Однимъ путемъ шла церковная администрація, другимъ—жизнь, не хотѣвшая чрезъ подчиненіе требованіямъ закона отрѣшиться отъ вѣковыхъ привычекъ. Съ этой точки зрѣнія мы и будемъ излагать исторію бракоразводнаго процесса, отмѣчая въ немъ стороны: законную и противоположную ей бытовую ²⁾).

Въ составъ понятія о судебномъ процессѣ, по опредѣленію курсовъ права ³⁾ и по буквальному анализу этого

¹⁾ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Глава XXII, стат. 14.

²⁾ Въ своемъ изложеніи мы будемъ нераздѣльно пользоваться матеріалами, какъ относящимися до сѣверо-восточной русской церкви, такъ и юго-западной, или—Руси Литовской, у которой въ то время было одинаковое съ Москвою устройство церковнаго управленія и суда. (*Макарій*, Исторія русской церкви. Т. IX. Спб. 1879. Стр. 132). Затѣмъ, юго-западная Русь за разсматриваемый періодъ существованія, т. е., до XVII в. включительно, по авторитетному, основанному на подлинныхъ документахъ, заключенію секретаря кievской археографической комиссіи Ореста Левицкаго, въ своемъ общественномъ быту сохраняла въ большемъ, даже въ большемъ, сравнительно съ сѣверовосточною Русью, количествѣ чертъ старой древнерусской жизни (*О. Левицкій*, О семейныхъ отношеніяхъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII вв. Русская Старина. 1880. Т. XXIX. Стр. 56).

³⁾ См., напр., *Владимірскаго-Буданова*, Обзоръ исторіи русскаго права. Изданіе 2-е. 1888. Стр. 509.

понятія, входитъ представленіе I) прежде всего, о судебной власти, совершающей судъ, II) затѣмъ о лицахъ, изъ-за которыхъ ведется судебный процессъ, или—тяжущихся сторонахъ и III) наконецъ, предположеніе извѣстныхъ дѣйствій тѣхъ и другихъ. Это существенные признаки всякаго и самаго несложнаго судебного процесса. По отношенію же къ большей части процессовъ присоединяется еще новый признакъ: представленіе о лицахъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ тяжущимся сторонамъ и предмету тяжбы и объ ихъ дѣйствіяхъ, при разборѣ тяжбы. Итакъ, изображеніе нашего бракоразводнаго процесса по нарушенію супружеской вѣрности начнемъ съ опредѣленія органовъ власти, которая вѣдала у насъ судопроизводство по расторженію браковъ.

М. Рудневъ.

(Продолженіе будетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки